

Слабое сердце Повесть — эпизод 13

из 20

Они пошли и некоторое время молчали. Вася спешил.

— Что ж ты меня не расспрашиваешь об них? — сказал Аркадий Иванович.

— Ах, да! Ну, Аркашенька, что ж?

— Вася, ты на себя непохож!

— Ну, ничего, ничего. Расскажи же мне всё, Аркаша! — сказал Вася умоляющим голосом, как будто избегая дальнейших объяснений. Аркадий Иванович вздохнул. Он решительно терялся, смотря на Васю.

Рассказ о коломенских оживил его. Он даже разговорился. Они пообедали. Старушка наложила бисквитами полный карман Аркадия Ивановича, и приятели, кушая их, развеселились. После обеда Вася обещал заснуть, чтоб просидеть всю ночь. Он действительно лег. Утром кто-то, перед кем нельзя было отказаться, позвал Аркадия Ивановича на чай. Друзья расстались. Аркадий положил прийти как можно раньше, если можно, даже в восемь часов. Три часа разлуки прошли для него как три года. Наконец он вырвался к Васе. Войдя в комнату, он увидел, что всё темно. Васи не было дома. Он спросил Мавру. Мавра сказала, что всё писал и не спал ничего, потом ходил по комнате, а потом, час тому назад, убежал, сказав, что через полчаса будет; «а когда, мол, Аркадий Иванович придут, так скажи, мол, старуха, — заключила Мавра, — что гулять я пошел, и три, не то, мол, четыре раза наказывал».

«У Артемьевых он!» — подумал Аркадий Иванович и покачал головой.

Через минуту он вскочил, оживленный надеждой. Он просто кончил, подумал он; вот и всё; не утерпел да и убежал туда. Впрочем, нет! Он меня бы дождался... Взгляну-ка я, что там у него!

Он зажег свечку и бросился к письменному столу Васи: работа шла, и, казалось, до конца было не так далеко. Аркадий Иванович хотел было исследовать дальше, но вдруг вошел Вася...

— А, ты здесь? — закричал он, вздрогнув от испуга. Аркадий Иванович молчал. Он боялся спросить Васю. Тот потупил глаза и тоже молча начал разбирать бумаги. Наконец глаза их встретились. Взгляд Васи был такой

просящий, умоляющий, убитый, что Аркадий вздрогнул, когда встретил его. Сердце его задрожало и переполнилось...

— Вася, брат мой, что с тобой? что ты? — закричал он, бросаясь к нему и сжимая его в объятиях. — Объяснись со мной; я не понимаю тебя и тоски твоей; что с тобой, мученик ты мой? что? Скажи мне всё без утайки. Не может быть, чтоб это одно...

Вася крепко прижался к нему и не мог ничего говорить. Дух его захватило.

— Полно, Вася, полно! Ну, не кончить тебе, что ж такое? Я не понимаю тебя; открой мне мучения свои. Видишь ли, я для тебя... Ах, боже мой, боже мой! — говорил он, шагая по комнате и хватаясь за всё, что ни попадалось ему под руки, как будто немедленно ища лекарства для Васи. — Я сам завтра, вместо тебя, пойду к Юлиану Мастаковичу, буду просить, умолять его, чтоб дал еще день отсрочки. Я объясню ему всё, всё, если только это так тебя мучает...

— Боже тебя сохрани! — вскричал Вася и побелел как стена. Он едва устоял на месте.

— Вася, Вася!..

Вася очнулся. Губы его дрожали; он хотел что-то выговорить и только молча судорожно пожимал руку Аркадия... Рука его была холодна. Аркадий стоял перед ним полный тоскливого и мучительного ожидания. Вася опять поднял на него глаза.

— Вася! бог с тобой, Вася! Ты истерзал мое сердце, друг мой, милый ты мой.

Слезы градом хлынули из глаз Васи; он бросился на грудь Аркадия.

— Я обманул тебя, Аркадий! — говорил он. — Я обманул тебя; прости меня, прости! Я обманул твою дружбу...

— Что, что, Вася? что ж такое? — спросил Аркадий решительно в ужасе.

— Вот!..

И Вася с отчаянным жестом выбросил на стол из ящика шесть толстейших тетрадей, подобных той, которую он переписывал.

— Что это?

— Вот что мне нужно приготовить к послезавтрашнему дню. Я и четвертой доли не сделал! Не спрашивай, не спрашивай... как это случилось! — продолжал Вася, сам тотчас заговорив о том, что так его мучило. — Аркадий,

друг мой! Я не знаю сам, что было со мной! Я как будто из какого-то сна выхожу. Я целые три недели потерял даром. Я всё... я... ходил к ней... У меня сердце болело, я мучился... неизвестностью... я и не мог писать. Я и не думал об этом. Только теперь, когда счастье настает для меня, я очнулся.

— Вася! — начал Аркадий Иванович решительно. — Вася! я спасу тебя. Я понимаю всё это. Это дело не шутка. Я спасу тебя! Слушай, слушай меня: я завтра же иду к Юлиану Мастаковичу... Не качай головой, нет, слушай! Я расскажу ему всё, как было; позволь уж мне сделать так... Я объясню ему... я на всё пойду! Я расскажу ему, как ты убит, как ты мучишься.

— Знаешь ли, что ты уж теперь убиваешь меня? — проговорил Вася, весь похолодев от испуга.